

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5344290>

Рождество для двоих

Направленность: Гет

Автор: [She is Hale](https://ficbook.net/authors/1702291) (<https://ficbook.net/authors/1702291>)

Фэндом: Первый мститель

Пейринг или персонажи: Джеймс/Наташа

Рейтинг: G

Жанры: Романтика, Ангст, ER (Established Relationship)

Предупреждения: **Смерть основного персонажа**

Размер: Драбл, 2 страницы

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Они идут вдвоём по рождественскому Бруклину, и Джеймс сжимает в своей руке хрупкую ладонь.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Немного AU, где Джеймс стал Капитаном Америкой после смерти Стива Роджерса.

Коллаж: <https://cs540101.userapi.com/c626329/v626329955/554c2/BhrJAAC1gLE.jpg>

Песня-настроение: Coldplay – Christmas Lights

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Они идут вдвоём по рождественскому Бруклину, и Джеймс сжимает в своей руке хрупкую ладонь.

Наташа молчит, и редкие снежинки тают в её пламенных волосах. Он не знает, что ей сказать — оба надеялись на счастливое Рождество, на чудо, необходимое после всего, что случилось за последнее время. Но новостей так и нет.

Джеймсу кажется, что его последнее чудо уже случилось. Романова рядом с ним — идёт, живёт, дышит, будит каждое утро ласковым поцелуем. В эти минуты Джеймс начинает верить, что ничего страшного на самом деле не было. Ни его первой войны, ни последней.

Но мирная жизнь, которой все они добились огромной ценой, до сих пор отдаёт горечью. Джеймс думает об этом, минуя улицу, где они выросли со Стивом, который больше никогда ему не улыбнётся и не положит руку на плечо.

Джеймс думает об этом, видя, как маленькие дети идут по улице с мамой и папой, крепко держа обоих за руки. Они с Наташей всегда будут вдвоём.

Барнс выдыхает облачко пара, подыскивая слова — но молчит, заметив, что Наташа улыбается чему-то. То ли праздничному городу, то ли толстенькому актёру, изображающему Санта-Клауса, то ли очередной рождественской песенке, льющейся из уличных динамиков.

На променад Бруклин-Хайтс они так и выходят молча. Садятся на скамейку, вместе глядя на то, как зажигаются вдали огни Манхэттена.

— Джеймс, — срывается теплом с губ Наташи, и он видит, как в зелёных глазах отражается праздничный свет. — Я хотела сказать тебе это дома, вечером, но... Не могу больше молчать.

И слова Наташи звучат для Джеймса светлее любого рождественского псалма:

— Доктор Чо всё-таки сумела. У нас будет ребёнок.

Они идут вдвоём по рождественскому Бруклину, и Джеймс сжимает в своей руке хрупкую ладошку.

Редкие снежинки тают на взлохмаченных рыжих волосах.

— Стив, скажи, зачем ты полез в драку на этот раз?

Джеймс вздыхает, глядя, как сын утирает огромным платком разбитый нос. Последний день перед каникулами явно выдался не самым удачным. Конечно, понятно, в кого Стивен Барнс растёт таким, но беспокойства отца это не умаляет.

Стив комкает платок и суёт его в карман, медля с ответом. Они выходят на променад Бруклин-Хайтс и садятся на скамейку.

— Четвероклассники не поверили, что мой папа — Капитан Америка. Смеялись. Сказали, что Капитан Америка не может быть отцом такой козявки.

— И?...

— Пришлось надрать им задницы. Ну, попробовать надрать им задницы...

— Кто тебя научил так выражаться?!

— Натаниэль.

— Глупый вопрос. Хотя я бы не удивился, если бы этому тебя научил сам дядя Клинт.

— Нет, — невинно отзывается Стивен. — Дядя Клинт учит меня надирать задницы молча.

Джеймс не знает, смеяться ему или плакать. Сыну исполнилось только восемь, он

худенький и невысокий, но задирист за десятерых и иногда ведёт себя слишком по-взрослому. Барнс не справляется с ним в одиночку, обрывает телефон Клинта, постоянно спрашивая совета у бывшего родителя, но неизменно слышит одно и то же: «Расслабься, Нат бы им гордилась».

За чудо, которое сотворила Хелен Чо, Джеймс заплатил слишком дорого — как и за всё светлое в своей жизни. Им так и не довелось встретить втроём ни одно Рождество.

— Я плохой отец, — вдруг кается Барнс-старший.

— Неправда, — Стив смеётся совсем как Наташа и кладёт руку на плечо отца. — Ты самый лучший папа в мире. Я бы любил тебя, даже если бы ты не был Капитаном Америкой.

И Джеймс улыбается.

Вдали, как и каждый год, зажигаются праздничные огни Манхэттена.